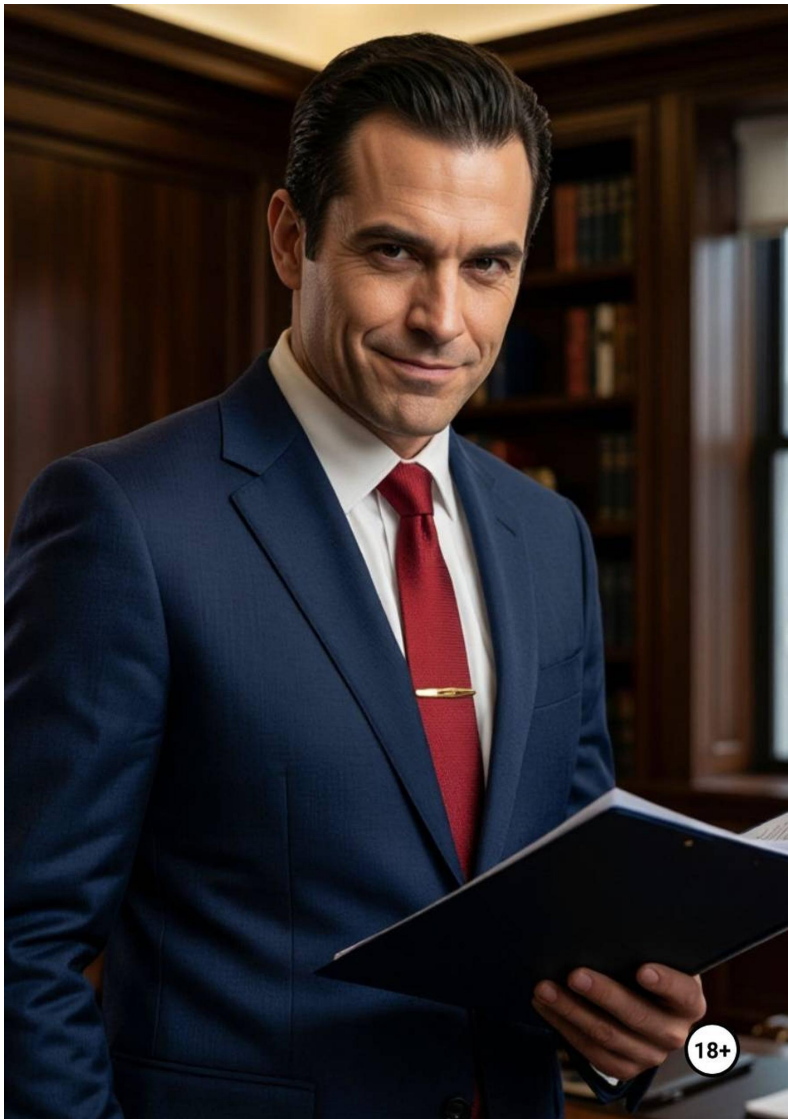

18+

Стивен Марш

Лучше звонить Рихтеру

<https://litres.ru/74276274>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где овцы созданы для того, чтобы их стригли, Рихтер остаётся волком. Волком, который никогда не упускает добычу. И когда trouble стучится в дверь, совет один: Лучше звонить Рихтеру. Потому что правда — слишком дорогой товар, а красивая ложь — его коронный номер.

Новый юридический триллер о цинизме, лжи во благо и гениальном манипуляторе, для которого закон — лишь инструмент, а клиенты — фигуры на шахматной доске.

Содержание

Глава	4
ЛУЧШЕ ЗВОНИТЬ РИХТЕРУ	4
Пролог	5
Глава 1. Женевский этюд	8
Глава 2. Семейные узы	13
Глава 3. Швейцарский гамбит	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лучше звонить Рихтеру

Глава

ЛУЧШЕ ЗВОНИТЬ РИХТЕРУ

Золотой адвокат. Книга III

Пролог

«Лучше звонить Рихтеру. Потому что правда — слишком дорого для бедных. А ложь во благо... ложь во благо — моя профессия.»

«Вы думаете, у вас проблемы? Вас обвиняют в том, чего вы не совершали? Ваш бизнес отжимают рейдеры? Жена подала на развод и хочет оттяпать последнюю „хрущёвку“? Не знаете, куда бежать и кому верить?»

Бежать нужно ко мне.

Меня зовут Аркадий Рихтер. Я тот самый адвокат, который вытаскивает безнадёжные дела. Я превращаю дерьмо в шоколад, а приговор — в благодарственное письмо от судьи. Я беру там, где другие опускают руки. Я — ваш последний шанс. И я работаю по всей России, от Калининграда до Владивостока, и даже за её пределами. Потому что для настоящего адвоката нет границ, есть только юрисдикции.

Мои клиенты спят спокойно. Прокуроры — нет.

Не ждите, пока наручники защёлкнутся на ваших запястьях. Не верьте тем, кто говорит: „Всё пропало“. Просто возьмите телефон и наберите мой номер. Лучше звонить Рихтеру. Один звонок — и ваша жизнь изменится. Гарантирую. Ну, почти гарантирую. Остальное — детали, которые

мы обсудим при личной встрече.

И помните: правда — это то, за что я беру отдельную плату. А ложь во благо... ложь во благо — это моя профессия».

Я нажал кнопку «стоп» на диктофоне и откинулся в кресле. Запись получилась отличной. Петрович уже монтировал видеоряд: я в дорогом костюме на фоне Кремля, с голливудской улыбкой и пальцем, указующим прямо в душу потенциального клиента. Этот рекламный ролик должен был взорвать интернет. Не потому что мне нужны клиенты — их и так очередь на полгода вперёд, — а потому что я обожал смотреть на собственное лицо по телевизору. Тщеславие, говорите? Да, это мой любимый наркотик.

После успеха с «Руссо-Моторс», «Фарма-Лидером» и прочими трофеями я решил, что пришло время расширять бренд. Адвокат Аркадий Рихтер — это не просто юрист. Это франшиза. И новый слоган «Лучше звонить Рихтеру» должен был стать таким же узнаваемым, как «Сникерсни!» или «Ведь вы этого достойны». Правда, в моём случае достойны были только те, кто мог оплатить мой гонорар. Остальные пусть ищут бесплатного адвоката по назначению.

В дверь постучали. Вошла Алина — безупречная, как всегда, в облегающем платье цвета марсала. Она держала в руках кожаную папку с золотым тиснением.

— Аркадий Борисович, билеты в Женеву на завтра. Первый класс. А также досье на семью Демидовых — то, что удалось накопать через швейцарских партнёров.

— Отлично, — я взял папку и пролистал первые страницы. — А что с моим протеже, Эдуардом Штерном? Он ещё не убил никого?

— Пока нет. Но его отец просил передать вам благодарность и новый контракт на юридическое обслуживание «СибОйла». С ежегодным бонусом в пять миллионов долларов.

— Мелочь, а приятно. Добавь в мой трастовый фонд. И свяжись с Ириной Сергеевной Ковалевой — вдовой профессора. Скажи, что я продлил её проживание в квартире на окраине ещё на год. И отправь ей корзину фруктов. Пусть старушка думает, что я святой.

Алина записала и исчезла, цокая каблуками. Я снова посмотрел в окно. Москва сверкала огнями. Но мои мысли уже были в Швейцарии. Демидовы... двадцать миллиардов евро... столетняя тяжба... звучало как начало анекдота, но пахло большими деньгами. А большие деньги — это то, ради чего я просыпаюсь по утрам.

Глава 1. Женевский этюд

«Деньги не пахнут. Но они очень громко шелестят, когда их кладут в мой карман.»

Женева встретила меня стерильной чистотой и запахом старых денег. Никакой суеты, никаких криков торговцев, никаких «эй, брат, закурить не найдётся?». Здесь даже голуби летали как-то аристократично. Я поселился в отеле «Бо Риваж», где номер стоил как квартира в спальном районе Москвы, и немедленно потребовал коньяк и вид на озеро.

Элен Дюбуа назначила встречу в частном банке «Дюмон и партнёры» — старом здании с мраморными колоннами и охранниками, похожими на дворецких. Она оказалась женщиной лет пятидесяти, с сухим лицом, безупречным французским и глазами, в которых светился интеллект и вековая скука. Рядом с ней сидел её клиент — граф Алексей Демидов, потомок тех самых уральских заводчиков, чьё состояние после революции осело в швейцарских банках и было заморожено на сто лет.

— Господин Рихтер, — начала Дюбуа, — мы изучили вашу репутацию. Вы известны как специалист по безнадёжным делам. Однако то, что мы предлагаем, выходит за рамки обычной адвокатской практики. Это вопрос возврата исторических активов, борьбы с банковской мафией и, не побо-

юсь этого слова, переписывания истории.

Я лениво помешивал кофе и смотрел на графа. Тот был типичным аристократом-эмигрантом: седые виски, костюм от портного с Сэвил-Роу, печальные глаза собаки, которую выгнали из дома. Он явно не привык самостоятельно решать проблемы. Идеальный клиент.

— Мадам Дюбуа, — я улыбнулся, — я не занимаюсь историей. Я занимаюсь деньгами. Если ваши активы существуют в материальном мире и на них можно наложить лапу через суд, я это сделаю. Но мне нужны гарантии моего гонорара.

— Десять процентов от возвращённой суммы, — напомнила она. — Это два миллиарда евро.

— Два миллиарда — это скучно, — я откинулся на стуле. — Я хочу двадцать процентов. И контрольный пакет в управляющей компании, которую мы создадим для этих активов. Потому что, как только вы получите деньги, вы станете мишенью для всех стервятников Европы. Вам понадобится защита. Я её обеспечу.

Граф вздрогнул. Дюбуа холодно посмотрела на меня.

— Это грабёж.

— Это бизнес. Или вы найдёте другого дурака, который согласится воевать с банком, имеющим связи в правительствах пяти стран. Кстати, вы уже пробовали? И сколько адвокатов отказались? Я насчитал двенадцать.

Они переглянулись. Я знал, что попал в точку. Демидовы годами обивали пороги европейских судов, но везде получа-

ли от ворот поворот — слишком велики были риски для репутации банка, слишком грязны тайны счетов. Я же был не просто адвокатом. Я был авантюристом, готовым играть без правил.

— Допустим, мы согласимся, — произнесла Дюбуа. — Что вы предлагаете конкретно?

Я вынул из портфеля папку, которую подготовил Петрович ещё в Москве.

— Вот здесь — копия договора 1916 года, по которому ваш предок перевёл золото в Женеву. Вот — протокол собрания акционеров банка от 1920 года, где они признали, что активы заморожены из-за «форс-мажора». Но есть нюанс: форс-мажор, согласно швейцарскому праву того времени, действовал только пять лет. Затем банк обязан был либо вернуть деньги, либо передать их наследникам. Они этого не сделали. Следовательно, мы имеем дело с незаконным удержанием имущества, срок давности по которому не истёк в силу длящегося характера нарушения.

Дюбуа смотрела на меня с интересом. Граф открыл рот.

— И что нам это даёт? Мы пробовали этот аргумент, суд отказал.

— Суд отказал, потому что вы подавали иск как физическое лицо. А я предлагаю подать его от имени офшорного фонда, зарегистрированного в юрисдикции, где нет дипломатических отношений со Швейцарией. Например, в Вануату. Тогда банк не сможет затягивать процесс через апелля-

ции в местных судах, потому что мы сразу пойдём в международный арбитраж. А там у меня есть пара знакомых судей, которые любят справедливость. Особенно когда она оплачена.

Граф побледнел:

— Вы предлагаете подкупить судей?

— Я предлагаю создать ситуацию, в которой справедливость восторжествует. А как именно она восторжествует — это уже детали. Ложь во благо, граф. Искусство, которым я владею в совершенстве.

Я видел, как в его глазах борются страх и жадность. Жадность победила. Он кивнул.

Вечером того же дня я сидел в лобби-баре и праздновал победу бокалом «Шато Петрюс». Ко мне под села Алина — она прилетела отдельно, чтобы «координировать связи с прессой». На самом деле я знал, что она ищет возможность урвать свой куш. Что ж, пусть ищет. Пока она полезна, я её терпел.

— Ты действительно веришь, что сможешь отсудить двадцать миллиардов? — спросила она, потягивая martini.

— Я верю в то, что смогу убедить всех, что это возможно. А дальше — игра. Если я выиграю, я стану легендой. Если проиграю — Демидовы останутся ни с чем, но мой гонорар за процесс уже прописан в договоре и не возвращается. В любом случае я в плюсе.

— Ты циничная скотина, — она усмехнулась.

— Я адвокат. Это синонимы.

Глава 2. Семейные узы

«Иногда ложь — единственный способ защитить тех, кого любишь. Овцам нужен пастух, даже если пастух загоняет их обманом.»

На следующее утро, когда я готовил первый пакет документов для арбитража, позвонила моя бывшая жена. Мы не общались лично уже полгода — только через адвокатов по поводу нашей дочери Алисы. Но сейчас её голос дрожал.

— Аркадий, у нас беда. Алиса влюбилась в какого-то французского «бизнесмена». Он вдвое старше неё, обещает ей карьеру модели в Париже. Я боюсь, что это какой-то аферист или сутенёр. Ты же можешь проверить его?

Я нахмурился. Алиса училась в МГИМО, была умной девочкой, но влюблённость делает дураками даже гениев. Я пообещал разобраться и через час уже имел полное досье на «жениха» — Жан-Люк Фурнье, владелец сети эскорт-агентств под видом модельных школ. Классика. Он обрабатывал наивных студенток, обещая им подиумы и обложки, а потом продавал их богатым клиентам. Моя дочь была в его списке.

Я мог бы просто позвонить Алисе и рассказать правду. Но тогда она бы возненавидела меня за вмешательство в её

жизнь. А я не мог допустить, чтобы моя дочь меня ненавидела. Поэтому я выбрал другой путь. Ложь во благо.

Я нанял частного детектива в Париже, который за сутки сфабриковал компрометирующие фотографии Фурнье с несовершеннолетними и отправил их в Интерпол. Затем я позвонил Алисе и сказал, что случайно узнал: её жених находится в розыске за мошенничество и педофилию. Я прислал ей «доказательства» (те самые фото), добавив, что меня предупредили знакомые из ФСБ.

— Папа, я не верю! — плакала она в трубку. — Он любит меня!

— Дочка, мир жесток. Иногда ложь — это единственный способ защитить себя. Я не хочу, чтобы ты пострадала. Просто поверь мне.

Она не поверила. Но когда через два дня Фурнье арестовали в аэропорту Орли при попытке вылететь в Таиланд с очередной жертвой, Алиса позвонила мне и тихо сказала: «Спасибо, папа». Я слышал в её голосе боль, но и облегчение. Я обманул её, но спас. И это было правильно. Потому что овцам нужен пастух, даже если пастух иногда загоняет их в загон обманом.

Вечером я сидел в номере и пил коньяк, размышляя о природе лжи. Ложь во благо — это не просто оправдание. Это фундамент цивилизации. Мы лжём детям, что Дед Мороз существует, чтобы подарить им чудо. Мы лжём смертельно больным, что они поправятся, чтобы облегчить их стра-

дания. Я лгу клиентам, что их дело выигрышное, чтобы они платили мне и спали спокойно. И в конечном счёте все счастливы. Кроме тех, кто пытается узнать правду. Но правда переоценена.

Раздался стук в дверь. Вошёл Леха.

— Аркадий Борисыч, у нас проблема. Кто-то слил информацию о нашем арбитраже конкурирующей юридической фирме «Блэкстоун и партнёры». Они уже отправили Демидовым предложение с меньшим процентом. Вдова Ковалева, кстати, тоже подала иск — какой-то доброжелатель надоумил её оспорить договор дарения квартиры. И... — он замаялся.

— Ну?

— Вам звонок из Москвы. Некто капитан Дроздов. Его выпустили под подписку о невыезде. Он говорит, что у него есть к вам разговор. Личный.

Я медленно поставил бокал. Дроздов. Тот самый следователь, который убил Шелеста и пытался меня подставить. Он должен был сидеть в тюрьме, но, видимо, система опять дала сбой. Или кто-то его вытащил.

— Соедини.

В трубке раздался знакомый голос — хриплый, злой, но с нотками отчаяния:

— Рихтер, ты меня подставил, сука. Но я знаю про тебя такое, что тебя посадят на пожизненное. Если не хочешь, чтобы твоя дочь узнала, кто её папа на самом деле, — запла-

тишь. Сто миллионов долларов. Или я солью компромат в прессу. У меня есть копии твоих чёрных папок, которые ты не уничтожил. Ты меня понял?

Я улыбнулся. Овца решила стать волком. Но я уже проходил это.

— Дроздов, — сказал я мягко, — ты забыл, с кем разговариваешь. У меня есть запись твоего признания в убийстве Шелеста. И я только что отправил её в Следственный комитет с пометкой «срочно». Так что советую тебе бежать. Далеко и быстро. Потому что через час за тобой придут.

Тишина. Потом гудки. Я отключился и посмотрел на Леху.

— Найди его. И убедись, что он больше никогда не позвонит. Никому.

Леха кивнул и вышел. Я налил ещё коньяка. Ложь во благо? Нет, это была ложь во спасение моей шкуры. А спасение шкуры — это высшее благо для волка.

Глава 3. Швейцарский гамбит

«Блеф — это не обман. Это искусство убеждать врага в том, чего нет. А искусство я люблю больше правды.»

Через два дня я сидел в конференц-зале банка «Дюмон и партнёры» напротив совета директоров — пяти чопорных стариков с лицами, вырезанными из дуба. Они явно не хотели этой встречи, но международный арбитраж уже принял иск к рассмотрению, и им пришлось реагировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.